

За окном с резными узорами из бамбуковых листьев, обрамлённым жёлтой грушевой древесиной, светило яркое солнце. Он поднял руку к подоконнику, как раз в тот момент, когда увидел, как под солнцем легко пролетела снежно-белая журавлица, чьи перья переливались серебристым блеском, ослепляя своим великолепием.

Он тихо засмеялся, повторив:

— Отправляюсь на Путь Небожителей и выясню всё.

Он хорошо помнил, как шесть лет назад, находясь в Мире преисподней, Шэнь Юэтань задал ему вопрос: почему под Небесным путём существует пять параллельных путей и почему между ними нет связи, если только не пройти через Путь Небожителей? Тогда он не смог найти ответа, и Шэнь Юэтань произнёс те же слова:

— Раз уж брат не знает, то однажды я отправлюсь на Путь Небожителей и выясню это.

Боги и будды возвышаются над всеми, уничтожая секты и кланы, как муравьёв. Воинство асуров всю жизнь борется, лишь бы после смерти войти в ряды небожителей. Однако тех, кто достигает Пути Небожителей, крайне мало, и с древних времён никто не слышал о том, чтобы хоть один асур, попав туда, хоть как-то помог своим бывшим братьям.

Напротив, этот юноша, хоть и был раньше близоруким и запутанным в мыслях, теперь обрёл некоторую широту души и осознание необходимости заботиться о других.

Однако, благо это или беда, пока неизвестно.

Шэнь Юэтань, естественно, не знал о тревогах своего старшего брата. Взяв с собой Чулю, он отправился в горы, думая, что его учитель и Шэнь Яньчжоу наверняка затеяли долгий разговор. Не зная, как скоротать время, он решил углубиться в горные склоны.

Эта гора, находящаяся в глубине владений Секты Поиска Дао, называлась Сяолань. Все дикие звери и демоны здесь давно были истреблены, оставив лишь безобидных птиц и животных, которых разводили для развлечения учеников в свободное время.

Однако Чулю, войдя в горы, пришёл в невероятное возбуждение. Увидев, как из кустов выскочил белоснежный кролик, он выпучил глаза, вырвался из рук Шэнь Юэтана и помчался за ним, скрывшись в зарослях зелёного бамбука. В мгновение ока он исчез из виду.

Шэнь Юэтань вынужден был последовать за ним, углубляясь в бамбуковый лес. Чем дальше он шёл, тем гуще становились заросли. Тонкие стволы бамбука превратились в толстые, как бочки, а узкие листья, напоминающие нефрит, стали размером с ладонь. Ветви, окрашенные в тёмно-зелёный цвет, почти чёрный, заслоняли солнце, и среди них царил полумрак.

Он редко бывал в таких местах, поэтому, постояв немного, решил выйти из леса. Однако

внезапно услышал торопливые шаги, приближающиеся издалека, а затем резкий вопрос:

— Поймали?

Голос принадлежал молодой женщине, звучавшей смутно знакомо. Шэнь Юэтань вспомнил, что в последние годы его отношения с женщинами были весьма непростыми. То его подставляли Бай Ин или Люй Яо, то дразнили Ноно или Ли Цзюнь, а то и вовсе преследовали дочери патриархов. Поэтому он не решился отозваться, а вместо этого тихо переместился за густую заросль бамбука, затаив дыхание и скрывшись из виду.

На нём был Диск очищения ароматов, который скрывал его присутствие, так что, пока он не издавал звуков, ему ничего не угрожало. Поэтому он спокойно стоял за густыми зарослями, ожидая, пока те уйдут.

С другой стороны раздались шаги, и низкий хриплый мужской голос ответил:

— Мисс, поймали.

Затем раздался душераздирающий крик Чулю, который, судя по всему, отчаянно сопротивлялся.

Сердце Шэнь Юэтаня сжалось, и он осторожно выглянул через переплетённые ветви бамбука. Действительно, молодой мужчина среднего роста держал Зверя-дитя за загривок, подняв похожего на чёрного котёнка демона в воздух. Несмотря на прошедшие шесть лет, Чулю остался таким же маленьким и нежным, как и раньше, что лишь добавляло ему обаяния.

Теперь же он отчаянно размахивал лапами, мяукал и рычал, но не мог вырваться из железной хватки мужчины. Его хвост нервно дёргался, а под лопатками начали проявляться чёрные крылья.

Среди слуг, словно луна среди звёзд, стояла молодая женщина в роскошных одеждах. Она внимательно осмотрела зверька, затем приказала подчинённым схватить его за лапы и вывернуть, чтобы осмотреть покрытую густой шерстью грудь. Её брови сдвинулись ещё сильнее, но она лишь сказала:

— Бегает повсюду, наверное, это бездомный зверь. Уведите его. Только будьте осторожны, не повредите его.

Мужчина поклонился и собрался уходить с Чулю. Шэнь Юэтань, собравшись с духом, достал из сумки фиолетово-чёрный благовонный конус, зажёл его и положил в Диск очищения ароматов. Затем он поставил диск на землю, покрытую сухими ветками и травой, и, отойдя немного в сторону, вышел из-за зарослей, громко сказав:

— Подождите, это мой питомец.

Едва он произнёс эти слова, как перед ним появилась группа людей, окруживших его с обнажёнными мечами и копьями. Они потребовали:

— Кто ты такой?

Шэнь Юэтань увидел, что молодая женщина выглядит смутно знакомой, а за ней стояли ученики в тёмных одеждах. Он вдруг осознал, в чём дело, и внутренне сокрушился. Вот это встреча! Это была та самая дочь патриарха Секты Течэн Ли, которую он когда-то наказал, прикрывшись именем Короля Киннары, и которая теперь снова оказалась перед ним.

К счастью, он уже вырос, и он надеялся, что она его не узнает. Поэтому он притворился глупым, склонился в поклоне и сказал:

— Прошу прощения, я всего лишь ученик внешнего двора Секты Поиска Дао...

Но девушка, которую он не видел много лет, взглянула на него и внезапно холодно усмехнулась:

— Шэнь Юэтань, это ты.

Шэнь Юэтань лишь горько усмехнулся:

— Да, это я. Как поживаете, Седьмая Мисс?

Как говорится, враги при встрече вспыхивают ненавистью. Молодая женщина, увидев старого врага, холодно сказала:

— Не стоит беспокоиться, я кое-как дожила до этого дня.

Чулю, увидев хозяина, закричал ещё громче, отчаянно размахивая лапами, но слуга лишь крепче сжал его. Шэнь Юэтань, видя это, почувствовал боль в сердце и, собравшись с духом, сказал:

— Седьмая Мисс, этот Зверь-дитя — мой питомец, его зовут Чулю. Пожалуйста, будьте великодушны и верните его мне.

Седьмая Мисс продолжала холодно смеяться:

— Твой? Есть доказательства?

Шэнь Юэтань обернулся к Чулю:

— Чулю, успокойся, я сейчас заберу тебя.

Зверь, который до этого отчаянно сопротивлялся, услышав эти слова, сразу же успокоился, опустил лапы и, моргая круглыми золотыми глазами, начал жалобно мурлыкать, вызывая

жалость.

Седьмая Мисс, увидев это, всё же нахмурилась и холодно сказала:

— Ах, так это ты хозяин? Как раз вовремя. Этот зверь загрыз Птицу Дитин, которую я привезла из дома, чтобы подарить наследнику. Ты сможешь возместить ущерб?

Шэнь Юэтань открыл рот:

— Конечно, я... не смогу.

Он горько усмехнулся:

— Седьмая Мисс шутит. Зверь-дитя — это демон из Мира преисподней. Хотя он и оказался в Мире асуров, его природа осталась прежней. Он — заклятый враг Птицы Дитин, которая также родом из Мира преисподней. Как он мог вынести её буддийский голос? Он бы сразу же убежал.

Седьмая Мисс нахмурилась, затем внезапно усмехнулась:

— Остроумие и красноречие. Тогда я покажу тебе доказательства. Цин Яо, Цин Чжэн, принесите труп Птицы Дитин.

Две служанки поклонились, тихо ответили и ушли. Через некоторое время они вернулись с группой слуг, которые несли полутораметровую клетку, покрытую изысканной зелёной тканью. Когда ткань сняли, внутри оказался окровавленный труп птицы с растрёпанными золотисто-зелёными перьями и ужасными ранами.

Шэнь Юэтань почувствовал тяжесть в сердце, но всё же сомневался. Он хотел подойти ближе, чтобы рассмотреть, но его остановила одна из служанок, и он вынужден был оставаться в нескольких шагах. Однако он заметил, как веко птицы слегка дрогнуло, и, сжав кулаки, хрипло сказал:

— Птица Дитин... ещё жива. Седьмая Мисс, почему бы не попытаться спасти её?

Седьмая Мисс равнодушно взглянула и высокомерно ответила:

— Она уже мертва. Ладно, раз твой питомец загрыз моего, я, будучи великодушной, не стану с тобой спорить. Просто отдай мне этого зверька в качестве компенсации.

Шэнь Юэтань почувствовал, как в его груди вспыхнул гнев, и он закричал:

— Тан Ци! Ты переходишь все границы!

Одна из служанок тут же крикнула:

— Как ты смеешь! Кто позволил тебе называть мисс по имени!

<http://bllate.org/book/15426/1365003>